

УДК 339.727.24

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ЭКСПОРТА ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ОСОБЕННОСТИ КИТАЯ

А.Н. Новопашина

Новопашина Алина Николаевна – старший преподаватель. Амурский государственный университет, Игнатъевское шоссе, 21, Благовещенск, Россия, 675027. Младший научный сотрудник. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: alinanovopashina@gmail.com.

В последние годы Китай демонстрирует быстрый рост объемов прямого инвестирования, что явилось следствием проводимой в стране политики. Однако структура ПЗИ не соответствует поддерживаемым государством направлениям. Существующие теоретические и эмпирические исследования не дают однозначного ответа на вопрос, каковы причины прямого инвестирования Китая. Результаты проведенного регрессионного анализа на основе панельных данных за 2003–2010 гг. свидетельствуют о том, что причинами прямого зарубежного инвестирования Китая в развивающиеся страны, характеризующиеся, так же как и Китай, низким качеством институтов, является получение доступа к минеральным ресурсам и рынкам сбыта продукции; в развитые страны – приобретение передовых технологий, высокое качество институтов.

Прямые зарубежные инвестиции, развитые страны, развивающиеся страны, причины инвестирования, факторы, особенности, структура, Китай.

ВВЕДЕНИЕ

В последнее десятилетие заметно возросло значение Китая в экспорте прямых инвестиций. Если в 2002 г. Китай направил за рубеж прямых инвестиций на сумму 6,9 млрд долл., обеспечив лишь 0,47% их мирового объема, то в 2012 г. эта сумма возросла до 84,2 млрд долл., что составило 6,05% мирового экспорта [24]. Результатом этого явилось то, что Китай вышел на третье место в мире по данному показателю, что особенно заметно на фоне почти двукратного сокращения мировых инвестиционных потоков в период финансового кризиса. Чем обусловлен столь быстрый рост объемов осуществляемых Китаем прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ)?

Быстрое наращивание объемов экспорта прямых инвестиций Китая про-

© Новопашина А.Н., 2014

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 12-06-00134-а.

изошло после 2002 г., когда руководством страны была принята стратегия «выхода за рубеж» [10; 22]. Одним из направлений данной стратегии стало ослабление государственного контроля и упрощение процедур осуществления ПЗИ, что способствовало росту их объемов. Несмотря на сокращение государственного контроля, правительство Китая продолжает определять приоритетные направления прямого зарубежного инвестирования: 1 – проекты, направленные на получение доступа к дефицитным в Китае природным ресурсам; 2 – проекты, обеспечивающие экспорт из Китая технологий, оборудования и готовой продукции; 3 – проекты, обеспечивающие доступ к передовым технологиям, знаниям и управленческому опыту; 4 – слияния и поглощения, способствующие росту конкурентных позиций китайских фирм на мировом рынке [30]. Исходя из данных приоритетов, наиболее привлекательными для инвесторов из Китая должны являться страны, обеспеченные природными ресурсами, обладающие большими размерами экономик и располагающие передовыми технологиями. Однако наибольшие объемы инвестиций Китай направляет в Гонконг, а динамика инвестирования в другие страны непостоянна. Несоответствие фактической структуры ПЗИ Китая определенным государством приоритетам и ее постоянные изменения дают основание полагать, что на направления потоков ПЗИ Китая оказывает воздействие не только реализуемая в стране экономическая политика, но и какие-то иные причины.

Именно поэтому идентификация причин прямого зарубежного инвестирования Китая является целью данного исследования.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПЗИ И ПРОБЛЕМА ИХ ПРИМЕНЕНИЯ К КИТАЮ

В рамках подхода к анализу ПЗИ с позиции их пространственного распределения основное внимание уделяется причинам выбора инвесторами того или иного «места» приложения своего капитала (см., напр., [15; 25]). Эти причины объединяются в четыре основные группы: получение доступа к рынку принимающей страны, получение доступа к ее ресурсам, приобретение стратегических активов и повышение эффективности деятельности [11, с. 67–68].

Прямые инвестиции, осуществляемые для получения доступа к рынку принимающей страны, – первая группа причин, позволяющих организовать производство вблизи конечных потребителей и тем самым сократить издержки, связанные с преодолением торговых барьеров, а также адаптировать производимую продукцию к вкусам и предпочтениям потребителей [11, с. 70]. При этом иностранные инвестиции участвуют в создании на зарубежных

рынках торговых фирм и дилерских сетей [1]. На инвестиции, ориентированные на получение доступа к рынку, воздействуют такие факторы, как размер экономики и доходов населения принимающей страны: чем больше размер экономики и доходов, тем больший объем ПЗИ будет направляться в данную страну [4]. В противном случае инвестору может оказаться более выгодно отказаться от организации производства и обеспечивать сбыт продукции путем экспорта. Результаты эмпирических исследований свидетельствуют о положительном воздействии большего размера экономики принимающей страны на объемы прямого инвестирования Китая [5; 9; 16; 32].

Прямые инвестиции, ориентированные на получение доступа к ресурсам принимающей страны, позволяют снизить издержки производства. ПЗИ участвуют в организации на территории принимающей страны отдельных этапов производственного процесса, требующих затрат относительно дефицитных в инвестирующей стране ресурсов, которыми обеспечена принимающая страна [15]. Такими ресурсами могут являться полезные ископаемые (минеральное топливо, металлические руды), сельскохозяйственное сырье, низко- или, наоборот, высококвалифицированные трудовые ресурсы [11, с. 68]. Следовательно, направления прямого зарубежного инвестирования для получения доступа к ресурсам зависят от наличия у принимающей страны сравнительного преимущества в обеспеченности ими. Для Китая, как и для большинства развивающихся стран, характерен дефицит сырья и энергоресурсов и избыток трудовых ресурсов [8]. Поэтому фактором, воздействующим на направления ПЗИ Китая, является обеспеченность принимающей страны сырьем, а также низкие торговые барьеры. Данный вывод подтверждается результатами эмпирических исследований, которые выявили положительное воздействие на объемы ПЗИ Китая показателей обеспеченности принимающих стран природными ресурсами [5; 9; 32] и отрицательное воздействие географического расстояния между экономическими центрами Китая и принимающей страны, описывающего уровень транспортных издержек в торговле [8].

Осуществление ПЗИ для приобретения стратегических активов позволяет фирме-инвестору получить доступ к передовым технологиям, которыми располагает принимающая страна. Приобретение стратегических активов осуществляется посредством покупки высокотехнологичных предприятий или путем создания совместных предприятий [1]. Результатом этого является усиление имеющихся у фирмы-инвестора специфических преимуществ или ослабление данных преимуществ у ее конкурентов [11, с. 72–73]. ПЗИ в приобретение стратегических активов направляются в страны, обладающие уникальными технологиями, знаниями и управленческим опытом. Проводимые ранее эмпирические исследования не выявили воздействия наличия у принимающих стран передовых технологий на объемы ПЗИ Китая [5].

Повышение эффективности деятельности фирм путем осуществления ПЗИ достигается за счет географической диверсификации. Эта цель может достигаться за счет создания собственного производства за рубежом, для чего инвестор может осуществлять ПЗИ как в страны, обладающие большими размерами экономики, так и обеспеченные более дешевыми, чем в инвестирующей стране, факторами производства [11, с.72].

По мнению ряда исследователей, описанные причины и факторы, соответствующие практике развитых стран, не в состоянии в полной мере объяснить направления потоков ПЗИ Китая в силу того, что Китай обладает рядом особенностей, определяющих его отличия от этих стран [2; 5; 16]. Такими особенностями являются несовершенства рынка капитала [5], высокая доля государственных компаний в общем объеме зарубежного инвестирования и низкое качество институтов [16].

Несовершенства рынка капитала в Китае проявляются в том, что, во-первых, государственные компании имеют доступ к более дешевым кредитам по сравнению с частными фирмами. Несовершенная банковская система зачастую приводит к тому, что такие кредиты используются не для расширения внутреннего производства, а направляются в другие страны в форме ПЗИ [26]. Во-вторых, китайские фирмы, ведущие деятельность на рынках развитых стран, имеют доступ к более дешевым, чем на внутреннем рынке Китая, кредитным ресурсам, которые также могут использоваться для прямого зарубежного инвестирования [17]. В-третьих, частные фирмы могут иметь доступ к дешевому капиталу, источником которого являются собственные сбережения их владельцев [12]. Таким образом, существующие в Китае несовершенства рынка капитала – ограничение для фирм в получении равного доступа к финансовым ресурсам.

Второй особенностью является высокая доля государственных компаний в экспорте прямых инвестиций. В период 2003–2010 гг. до 86,4% общего объема ПЗИ Китая за рубеж было осуществлено государственными компаниями (табл. 1). Из 50 крупнейших компаний по объему осуществленных в 2010 г. ПЗИ 42 – государственные [20]. Можно предположить, что причинами инвестирования является не только максимизация прибыли, как в случае с частными фирмами-инвесторами, но и различные политические интересы (развитие национальной экономики и усиление конкурентных позиций страны на мировом рынке [10], рост благосостояния и усиление политического статуса чиновников [21], оказание помощи и поддержки принимающей стране [31]). В отдельных случаях частные компании Китая также могут выступать проводниками политических интересов государства вследствие более либеральных разрешительных процедур при вложении капитала в определенные правительством приоритетные инвестиционные проекты [8].

Таблица 1

**Структура прямых зарубежных инвестиций Китая
по формам собственности фирм-инвесторов в 2003–2010 гг., %**

Форма собственности	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Государственные компании	73,5	82,3	83,2	86,4	80,2	86,0	79,9	70,5
Компании, подчиненные руководству провинций, и частные компании	26,5	17,7	16,8	13,6	19,8	14,0	20,1	29,5

Источник: рассчитано автором по: [20].

Третьей особенностью Китая является низкое качество институтов, что подтверждается значениями индекса контроля коррупции (*control of corruption*) и индекса правопорядка (*rule of law*)¹. По показателю индекса контроля коррупции Китай находится на 125-е месте в мире (2010 г.) из 191, а по значению индекса правопорядка – на 102-е из 193 [14]. Кроме того, в законодательстве Китая отсутствуют четко прописанные права и гарантии инвесторов. Все это формирует сравнительные преимущества для инвесторов из Китая в странах со слабыми институтами. Такие сравнительные преимущества проявляются в наличии опыта установления связей с клиентами и получения прибыли в условиях непрозрачной и нездоровой деловой среды, обремененной различными бюрократическими процедурами [21; 31]. Отсутствие строгого законодательства, касающегося регулирования деятельности фирм, делает нелегальные практики ведения бизнеса, такие как, например, дача взятки, менее рискованными и финансово затратными в странах, где такие практики имеют широкое распространение [16]. Результаты эмпирических исследований подтверждают, что сходство институциональной среды в инвестирующей и принимающей стране оказывает положительное воздействие на объемы ПЗИ между ними [13]. Все это является аргументами в пользу того, что ПЗИ Китая могут направляться в страны со слабыми институтами.

Причины, определяющие направления прямого зарубежного инвестирования Китая, плохо описываются с точки зрения общепринятых теоретических подходов. Получение их эмпирических оценок сталкивается с проблемой отсутствия дезагрегированных данных и особенностями статистического учета ПЗИ в Китае. Проблема статистического учета проявляется в существенной недооценке реальных объемов ПЗИ в силу того, что до 2003 г. объем отраженных в статистике Китая ПЗИ включал только инвестиции, одобрен-

¹ Индекс контроля коррупции отражает восприятие уровня коррупции в стране, определяемой как возможность использования должностным лицом своих властных полномочий в целях личной выгоды, противоречащее законодательству. Индекс правопорядка отражает уровень уверенности в соблюдении агентами норм закона, положений контракта, прав собственности, а также уверенности в доступности системы правосудия.

ные правительством, и не учитывал реинвестированную прибыль. По оценкам, в 1990-х гг. в статистике учитывалось лишь 15–20% реального объема ПЗИ Китая [7]. В этот период исследование ПЗИ Китая было сосредоточено на описании существующих тенденций и направлений прямого зарубежного инвестирования [6; 10; 23; 27], а также практики инвестиционной деятельности наиболее прибыльных китайских ТНК [17; 26]. Имеющиеся же эмпирические исследования направлений прямого инвестирования Китая в период 2000-х гг. не учитывали воздействия на них всех обозначенных выше факторов [16], а также особенностей институциональной среды Китая [8; 9; 32].

Таким образом, теоретические и эмпирические исследования не дают однозначного ответа на вопрос, каковы причины прямого инвестирования Китая и какие факторы определяют его направления. Однако помимо факторов, рассматриваемых в рамках подхода к анализу ПЗИ с позиции их странственного распределения, на направления инвестирования также воздействуют особенности сложившейся в стране институциональной среды.

НАПРАВЛЕНИЯ ПРЯМОГО ЗАРУБЕЖНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ КИТАЯ

Определенные представления о причинах ПЗИ Китая может дать анализ географической и отраслевой структуры.

В 2003–2010 гг. Китай направлял ПЗИ в 164 страны мира¹. Объем их ежегодного экспорта за данный период увеличился в 24 раза и в 2010 г. составил 68,8 млрд долл. Наибольшие объемы ПЗИ Китая концентрируются в странах Азии и Латинской Америки (табл. 2). Общий объем инвестиций в страны Европы, Северной Америки, Африки и Океании не превышал 19,4% (2010 г.).

Таблица 2

Структура ПЗИ Китая в разрезе отдельных регионов мира, %

Регион мира	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Азия	52,7	54,8	36,6	43,5	62,6	77,9	71,5	65,2
Африка	2,6	5,8	3,2	2,9	5,9	9,8	2,5	3,1
Европа	5,1	2,9	3,2	3,4	5,8	1,6	5,9	9,8
Латинская Америка	36,4	32,1	52,7	48,0	18,5	6,6	13,0	15,3
Северная Америка	2,0	2,3	2,6	1,5	4,2	0,7	2,7	3,8
Океания	1,2	2,2	1,7	0,7	2,9	3,5	4,4	2,7
Всего, млрд долл.	2,9	5,5	12,3	17,6	26,5	55,9	56,5	68,8

Источник: рассчитано на основе данных [18].

¹ Ограничение анализируемого периода 2003–2010 гг. связано с тем, что Китай начал публиковать данные об объемах прямого зарубежного инвестирования в сопоставимом с данными других стран формате только начиная с 2003 г.

Высокая доля стран Азии в структуре ПЗИ Китая может объясняться начальным этапом, для которого характерно осуществление ПЗИ в страны своего региона [2, с. 54], участия Китая в экспорте капитала. Однако преимущественное положение данной группы стран главным образом обеспечено за счет высокой доли инвестиций, направляемых в Гонконг (54,7% в 2010 г.), а стран Латинской Америки – за счет высокой доли инвестиций, направляемых в налоговые гавани – Британские Виргинские (8,7%), Каймановы острова (5,0%) (табл. 3). Доля инвестиций в данную ведущую «тройку» стран в 2003–2010 гг. составляла от 67,8 до 84,9%.

Таблица 3

Географическая структура ПЗИ Китая по всем странам в 2003–2010 гг., %

Страна	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Гонконг	40,2	47,6	27,9	38,4	51,1	68,3	62,7	54,7
Британские Виргинские о-ва	7,3	7,0	10,0	3,0	7,0	3,7	2,8	8,7
Каймановы о-ва	28,3	23,3	42,1	43,4	9,7	2,7	9,5	5,0
Люксембург	(*)	(*)	(*)	(*)	(*)	0,1	4,0	4,6
Австралия	1,1	2,3	1,6	0,5	2,0	3,3	4,3	2,4
Швеция	(*)	(*)	(*)	(*)	0,3	(*)	(*)	1,9
США	2,3	2,2	1,9	1,1	0,7	0,8	1,6	1,9
Канада	(*)	0,1	0,3	0,2	3,8	(*)	1,1	1,6
Сингапур	(*)	0,9	0,2	0,7	1,5	2,7	2,5	1,6
Россия	1,1	1,4	1,7	2,5	1,8	0,7	0,6	0,8
Другие страны	19,7	15,4	14,4	10,1	22,1	17,6	10,9	16,8

Примечание: (*) – значения менее 0,1 %.

Источник: составлено на основе данных [20].

Прямые инвестиции Китая в Гонконг, Макао и налоговые гавани направлялись в создание холдинговых компаний, которые затем осуществляли инвестиции в третьи страны, а также с целью сокрытия доходов от налогов или их уплаты по более низким, чем на территории Китая, ставкам [21]. ПЗИ Китая в эти страны также могут являться результатом «кругового движения» капитала: инвестиции направляются в зарубежную страну с целью использования преимуществ, которые получают там прямые инвесторы, а затем реинвестируются в Китай под видом ПЗИ [8; 21; 31]. По оценкам, на долю инвестиций, являющихся результатом «кругового движения» капитала, приходится не менее четверти совокупного объема ПЗИ Китая и не менее половины ПЗИ в Гонконг [22, с. 26].

Таким образом, конечное место назначения инвестиций в Гонконг, Макао и налоговые гавани сложно определить, что не позволяет сделать вывод

о действительных причинах и факторах их осуществления. Для выявления истинных причин инвестирования рассмотрим географическую структуру ПЗИ без учета инвестиций в данные страны.

Объем ПЗИ Китая в страны, за исключением Гонконга, Макао и налоговых гаваней, существенно ниже их совокупного объема. В 2010 г. в эти страны было направлено 21,4 млрд долл. прямых инвестиций, что составило лишь 31,1% ПЗИ Китая (табл. 4). Однако для них характерны высокие темпы роста: в 2003 г. их объем составлял 0,7 млрд долл., увеличившись к 2010 г. более чем в 30 раз, что выше, чем рост совокупного объема ПЗИ. Это позволяет утверждать, что на направления прямого инвестирования Китая в отличные от Гонконга, Макао и налоговых гаваней страны воздействуют свои, отличные от получения налоговых и инвестиционных преимуществ, причины.

Таблица 4

Географическая структура ПЗИ Китая по развитым и развивающимся странам, исключая Гонконг, Макао и налоговые гавани, в 2003–2010 гг., %

Страна	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Развитые страны, всего	43,8	29,1	36,1	24,3	32,1	29,3	57,4	44,2
Австралия	3,5	8,2	5,5	2,8	5,2	12,3	16,1	6,2
Швеция	(*)	0,2	(*)	0,2	0,7	0,1	0,1	5,0
США	7,5	7,9	6,5	6,3	1,9	3,0	6,0	4,8
Канада	0,8	0,3	0,9	1,1	10,1	0,0	4,0	4,2
Сингапур	0,4	3,1	0,6	4,2	3,9	10,1	9,3	4,1
Республика Корея	17,8	2,6	16,6	0,9	0,6	0,6	1,7	2,6
Германия	2,9	1,8	3,6	2,4	2,3	1,2	1,2	1,5
Великобритания	0,2	1,9	0,7	1,1	5,5	0,1	1,3	1,2
Дания	8,6	0,5	0,3	1,9	0,0	0,0	0,0	0,0
Другие развитые страны	1,9	2,5	1,3	3,4	1,9	1,9	17,7	14,7
Развивающиеся страны, всего	56,2	70,9	63,9	75,7	67,9	70,7	42,6	55,8
Мьянма	(*)	0,3	0,3	0,4	0,9	1,5	2,5	3,2
Таиланд	6,6	1,5	0,1	0,5	0,7	0,3	0,3	2,5
Россия	3,5	5,1	5,7	14,4	4,7	2,6	2,3	2,1
ЮАР	1,0	1,2	1,3	1,3	4,4	31,2	0,3	1,5
Пакистан	1,1	0,1	0,1	2,0	8,9	1,7	0,5	1,2
Нигерия	2,8	3,0	1,5	2,2	3,8	1,1	1,1	0,7
Судан	(*)	9,6	2,6	1,6	0,6	0,4	0,1	0,1
Другие развивающиеся страны	41,1	50,2	52,2	53,3	43,7	31,9	35,5	44,6
Всего, млрд долл.	0,7	1,1	2,3	2,6	8,3	13,3	13,6	21,4

Примечание: (*) — значения менее 0,1 %. Разделение стран на развитые и развивающиеся выполнено на основе классификации МВФ.

Источник: рассчитано по: [20].

Крупнейшими реципиентами ПЗИ Китая в 2003–2010 гг., за исключением 2009 г., являлись развивающиеся страны, среди которых нет устойчивого лидера. Так, в 2003 г. ведущей страной по объему привлечения из Китая ПЗИ являлся Таиланд, в 2004 г. лидером стал Судан, в 2005–2006 гг. – Россия, в 2007 г. – Пакистан, в 2008 г. – ЮАР, в 2009–2010 гг. – Мьянма. Можно предположить, что причиной непостоянства географической структуры ПЗИ Китая в развивающихся странах является высокий интерес инвесторов к странам, обеспеченным природными ресурсами, со слабыми институтами (Мьянма, Пакистан, Нигерия, Судан), что объясняет отсутствие здесь долгосрочных проектов.

Среди развитых стран крупнейшими по объему привлечения ПЗИ в рассматриваемый период являлись Австралия, США, Канада, Сингапур, а в 2010 г. также Швеция. Доля развитых стран в период мирового финансового кризиса в 2009 г. возросла в 2 раза по сравнению с 2008 г. (с 29,3 до 57,4%).

Наибольшую долю в отраслевой структуре совокупного объема ПЗИ Китая в период 2003–2004 гг. и в 2006 г. занимала добыча полезных ископаемых, однако в последующие периоды объемы инвестиций в данную отрасль сократились (в 2007 г. объем ПЗИ Китая в добычу полезных ископаемых сократился почти в 2 раза по сравнению с 2006 г.) (табл. 5).

Таблица 5
Отраслевая структура ПЗИ Китая по всем странам в 2003–2010 гг., %

Отрасль	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство	2,9	5,3	0,9	0,9	1,0	0,3	0,6	0,8
Добыча полезных ископаемых	48,3	32,7	13,7	40,3	15,3	10,4	23,6	8,3
Обрабатывающие производства	21,9	13,7	18,6	4,3	8,0	3,2	4,0	6,8
Строительство	0,8	0,9	0,7	0,2	1,2	1,3	0,6	2,4
Транспорт и связь	2,7	15,1	4,7	6,5	15,3	4,8	3,7	8,2
Торговля	12,5	14,5	18,4	5,3	24,9	11,7	10,9	9,8
Финансовые услуги	(...)	(...)	(...)	16,7	6,3	25,1	15,5	12,5
Операции с недвижимым имуществом	(*)	0,2	0,9	1,8	3,4	0,6	1,7	2,3
Предпринимательские услуги и лизинг	9,8	13,6	40,3	21,4	21,2	38,8	36,2	44,0
Прочие отрасли	1,2	4,0	1,8	2,7	3,3	3,8	3,3	4,9
Всего, млрд долл.	2,9	5,5	12,3	17,6	26,5	55,9	56,5	68,8

Примечание. (...) – данные отсутствуют, в соответствии с особенностями статистического учета данные об осуществленных Китаем ПЗИ до 2006 г. не включали ПЗИ в финансовые услуги; (*) – значения менее 0,1%.

Источник: рассчитано автором на основе данных [20].

Существенный рост инвестиций в эту отрасль произошел в период финансового кризиса в 2009 г. (объем ПЗИ увеличился в 2,3 раза по сравнению с 2008 г.) вследствие обесценивания стоимости активов, что создало благоприятные условия для их приобретения в добывающей отрасли [2, с. 57].

Начиная с 2007 г. увеличивается доля прямых инвестиций Китая, направляемых в предпринимательские услуги и лизинг, в 2010 г. доля данной отрасли в структуре ПЗИ Китая достигла 44%. Наиболее высока концентрация инвестиций в предпринимательские услуги в Гонконге, а также странах Европейского союза [2, с. 57]. Это дает основание полагать, что причинами инвестирования в данную сферу преимущественно является использование налоговых и инвестиционных преимуществ, которые получает капитал из Китая в Гонконге, а также получение доступа к рынку в странах Европейского союза, на территории которых ПЗИ Китая участвуют в создании дилерских сетей. В отличие от фирм из развитых стран, которые для получения доступа к рынку организуют на территории принимающих стран производства готовой продукции, инвесторы из Китая создают на их территории инфраструктуру, способствующую сбыту импортируемой из Китая продукции. Об этом свидетельствует высокая доля инвестиций, направляемых в торговую сферу (9,8% в 2010 г.), транспорт и связь (8,2%), сектор финансовых услуг (12,5%), и сокращение доли обрабатывающих производств (с 21,9% в 2003 г. до 6,8% в 2010 г.). Инвестиции в сферу финансовых услуг на территории принимающих стран преимущественно направляются в банковский сектор (77,8% в 2010 г.) и участвуют в создании на территории принимающих стран сети коммерческих банков [20]. Концентрация ПЗИ Китая в обрабатывающие производства наиболее высока в развитых странах, особенно в США, где высокая доля ПЗИ приходится на сферу НИОКР [2, с. 57]. Данная группа стран характеризуется наличием передовых технологий и уникального управленческого опыта, что может свидетельствовать о том, что причиной прямого инвестирования в эти страны является приобретение стратегических активов.

Таким образом, сложившаяся географическая и отраслевая структура ПЗИ Китая дает основание предполагать, что, несмотря на большую долю инвестиций, осуществляемых для получения налоговых и инвестиционных преимуществ, причинами прямого инвестирования также являются получение доступа к рынкам, минеральным ресурсам принимающих стран, приобретение стратегических активов. При этом в развитые страны направления потоков определяются всеми тремя обозначенными причинами, в развивающиеся страны — преимущественно для получения доступа к минеральным ресурсам. Наиболее привлекательными среди них для инвестирования являются страны, характеризующиеся слабыми институтами.

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЯМОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ КИТАЯ

Для проверки сделанных предположений относительно причин прямого инвестирования выполним регрессионную оценку факторов, воздействующих на ПЗИ Китая.

Для получения доступа к рынку инвесторы осуществляют ПЗИ в страны, характеризующиеся большим размером экономики и высоким уровнем доходов населения. Однако на направление потоков ПЗИ воздействует не столько абсолютный размер экономики, сколько его близость к инвестирующей и принимающей стране [4; 19]. Поэтому если причиной инвестирования является расширение рынков сбыта продукции, то инвестиции направляются в страны с близким к Китаю размером экономики. Расширению рынков сбыта также способствует более высокий, чем в Китае, уровень доходов населения принимающей страны.

Если причиной инвестирования Китая является получение доступа к минеральным ресурсам, то фактор, воздействующий на объем ПЗИ, – обеспеченность ими принимающих стран. В структуре импорта сырьевых товаров в Китай наибольшую долю занимают топливно-энергетические (39% в 2010 г.) и металлические руды (38,5%) [24], следовательно, для получения доступа к ресурсам Китай направляет ПЗИ в страны, обеспеченные этими видами сырья.

Росту ПЗИ Китая, осуществляемых для получения доступа к минеральным ресурсам, также способствует низкий уровень торговых барьеров во внешней торговле с принимающей страной. Низкие торговые барьеры также могут являться фактором, положительно воздействующим на объемы ПЗИ Китая, если причина их осуществления – получение доступа к рынку. Это связано с тем, что инвесторы из Китая в большей степени ориентированы на сбыт произведенной на национальном рынке продукции, нежели на организацию ее производства за рубежом. Высота торговых барьеров принимающей страны зависит от ее географической удаленности от страны-инвестора и уровня ее открытости. Поэтому факторами, воздействующими на объемы ПЗИ Китая, являются географическая близость принимающей страны к рынку Китая, а также ее внешнеторговая открытость.

Для приобретения стратегических активов ПЗИ направляются в страны, располагающие передовыми технологиями. Показателем обеспеченности такими технологиями может служить количество патентов, ежегодно получаемых фирмами в принимающей стране. Следовательно, если инвесторы из Китая осуществляют ПЗИ для приобретения стратегических активов, то фактором, воздействующим на их объемы, является количество выдаваемых в принимающих странах патентов.

Таким образом, исходя из сделанных предположений относительно факторов, воздействующих на объемы ПЗИ Китая, при проведении регрессионного анализа тестировались следующие гипотезы:

- объем ПЗИ Китая положительно связан с уровнем близости размеров экономик принимающей страны и Китая, увеличением разницы в уровне доходов населения между ними, обеспеченностью принимающей страны металлургическими рудами и топливно-энергетическими ресурсами, уровнем ее внешнеторговой открытости и количеством получаемых в ней патентов;
- объем ПЗИ Китая отрицательно связан с расстоянием между экономическими центрами Китая и принимающей страны и качеством институтов в принимающих странах.

Основываясь на выдвинутых гипотезах, оцениваемое эконометрическое уравнение имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} OFDI_{ij(t+1)} = & \alpha + \beta_1 SIMSIZE_{ijt} + \beta_2 GPC_{ijt} + \beta_3 Ores_{it} + \beta_4 Fuel_{it} + \beta_5 Patent_{it} - \\ & - \beta_6 Dist_{ij} + \beta_7 OpenTrade_{it} - \beta_8 Inst_{it} + \beta_9 SUMGDP_{ijt} + \beta_{10} OpenFDI_{it} + \\ & + \beta_{11} FDI_{it} + \beta_{12} Exch_{it} + \mu_t + \varepsilon_{ijt}. \end{aligned}$$

где $OFDI_{ij(t+1)}$ – логарифм ПЗИ Китая в i -ю страну в период $(t+1)$ ¹; $SIMSIZE_{ijt}$ – индекс сходства размеров экономик Китая и i -й страны в период t ; GPC_{ijt} – разница логарифмов ВВП на душу населения в ценах 2005 г. в i -й стране и в Китае; $Ores_{it}$ – доля металлических руд в экспорте страны i в период t ; $Fuel_{it}$ – доля топливно-энергетических ресурсов в экспорте страны i в период t ; $Patent_{it}$ – логарифм количества патентов, полученных в i -й стране в период t ; $DIST_{ij}$ – логарифм географического расстояния между экономическими центрами Китая и страны i ; $OpenTrade_{it}$ – уровень внешнеторговой открытости – отношение внешнеторгового оборота i -й страны к ее ВВП в период t ; $Inst_{it}$ – качество институтов в i -й стране в период t . Контролировались $SUMGDP_{ijt}$ – «экономическое пространство» – логарифм суммы ВВП в ценах 2005 г. Китая и i -й страны в период t ; $OpenFDI_{it}$ – открытость i -й страны притоку ПЗИ в период t – отношение объема поступивших в i -ю страну ПЗИ к ВВП; FDI_{it} – логарифм объема ПЗИ, поступивших в i -ю страну в период t , за исключением ПЗИ из Китая; $Exch_{it}$ – логарифм обменного курса национальной валюты i -й страны в период t к китайскому юаню, рассчитанному на базе кросс-курсов к американскому доллару; μ_t – фиксированные временные эффекты; ε_{ijt} – стандартная ошибка.

¹ Переменная объема ПЗИ Китая включена с лагом в один год, так как фирмы-инвесторы из Китая принимают решение о прямом зарубежном инвестировании в ту или иную страну, основываясь на показателях экономического развития и характеристиках принимающих стран в предшествующие периоды.

Индекс сходства размеров стран ($SIMSIZE_{ijt}$) рассчитан следующим образом:

$$SIMSIZE_{ijt} = \ln \left[1 - \left(\frac{GDP_{it}}{GDP_{it} + GDP_{jt}} \right)^2 - \left(\frac{GDP_{jt}}{GDP_{it} + GDP_{jt}} \right)^2 \right],$$

где GDP_{it} – ВВП i -й страны в ценах 2005 г. в период t ; GDP_{jt} – ВВП Китая в ценах 2005 г. в период t . Переменная $SIMSIZE_{ijt}$ может принимать значения от $-\infty$ в случае, если размер экономики i -й принимающей страны и Китая значительно отличаются до $-0,69$ (логарифм 0,5), если i -я страна и Китай характеризуются близостью размеров экономик.

Для описания обеспеченности принимающей страны металлическими и топливно-энергетическими ресурсами использованы показатели доли данных ресурсов в их экспорте ($Ores_{it}$ и $Fuel_{it}$). В качестве показателей обеспеченности природными ресурсами используются объемы их производства или добычи на территории принимающей страны. Однако высокие объемы добычи могут быть связаны с большим спросом на эти ресурсы на внутреннем рынке, в связи с чем их экспорт ограничен. Инвесторы из Китая в большей степени заинтересованы в вывозе ресурсов, нежели в их использовании в производственном процессе на территории принимающей страны, о чем свидетельствует высокая доля топливных ресурсов и металлических руд в импорте Китая.

Для описания качества институтов ($Inst_{it}$) в принимающих странах использованы индекс правопорядка (RoL_{it}) и индекс контроля коррупции (CoC_{it}). Оба индекса принимают значения от $-2,5$ до $2,5$, т. е. чем выше значение индекса, тем выше качество институтов и тем большему контролю подвергается коррупция в данной стране.

В соответствии с выдвинутыми гипотезами коэффициенты перед переменными $SIMSIZE_{ijt}$, GPC_{ijt} , $Ores_{it}$, $Fuel_{it}$, $Patent_{it}$, $OpenTrade_{it}$ должны быть положительными, а коэффициенты перед переменной $DIST_{ij}$ и переменными RoL_{it} , CoC_{it} , описывающими качество институтов, – отрицательными. Коэффициент перед контрольной переменной $SUMGDP_{ijt}$ должен иметь положительный знак: чем большим суммарным объемом ВВП обладают страны, тем больше объемы прямого инвестирования между ними. Коэффициенты перед контрольными переменными $OpenFDI_{it}$ и FDI_{it} также должны быть положительными – открытость принимающей страны прямым инвестициям и объем прямых инвестиций других стран «притягивают» ПЗИ Китая. Рост курса национальной валюты страны-инвестора сопровождается сокращением ПЗИ, поэтому коэффициент перед переменной $Exch_{it}$ должен иметь положительный знак.

Оценивание проводилось на основе панельных данных за период 2003–2010 гг. методом наименьших квадратов. Анализ был выполнен для четырех

групп стран: 1 – 164 страны, в которые в период 2003–2010 гг. направлялись ПЗИ Китая; 2 – 143 страны (исключена 21 страна, в том числе Гонконг и Макао, ПЗИ в которые могли осуществляться с целью использования налоговых преимуществ); 3 – 114 развивающихся стран; 4 – 29 развитых стран. Независимая оценка параметров уравнения регрессии для развитых и развивающихся государств позволит выявить различия в факторах, воздействующих на направления прямого инвестирования Китая. Для каждой группы стран было построено две модели: в первую модель для описания институциональных условий был включен индекс правопорядка (RoL_{it}), во вторую – индекс контроля коррупции (CoC_{it}). Результаты оценок представлены в таблице 6.

Таблица 6
Результаты оценок факторов, воздействующих на ПЗИ Китая 2003–2010 гг.

Переменная	Группа 1		Группа 2		Группа 3		Группа 4	
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
$SIMSIZE_{ijt}$	-0,06	-0,06	0,14**	0,14*	0,05	0,06	0,09	-0,04
GPC_{ijt}	-0,03	0,04	0,43***	0,49***	0,33***	0,34***	1,04**	0,82*
$Ores_{it}$	0,02***	0,02***	0,02***	0,02***	0,02***	0,02***	0,07***	0,06***
$Fuel_{it}$	0,01***	0,01***	0,02***	0,02***	0,01***	0,01***	0,01	0,01
$Dist_{ijt}$	-0,77***	-0,72***	-0,58***	-0,62***	-0,82***	-0,79***	-1,13**	-1,34**
$OpenTrade_{it}$	0,54***	0,54***	0,62***	0,60***	0,38**	0,38**	0,50**	0,35
$Patent_{it}$	0,01	0,00	0,04**	0,04*	-0,03	-0,03	0,31***	0,31***
RoL_{it}	-0,48***	–	0,07	–	-0,16*	–	1,46***	–
CoC_{it}	–	-0,32***	–	0,19**	–	-0,14	–	0,88***
$SUMGDP_{it}$	2,46***	2,42***	2,72***	2,69***	5,21***	5,21***	1,35***	1,32***
$OpenFDI_{it}$	0,14***	0,15***	-0,16	-0,21	-3,10**	-3,04**	3,11	2,32
FDI_{it}	0,32***	0,33***	0,19***	0,19***	0,25***	0,25***	0,45***	0,52***
$Exch_{it}$	0,04*	0,04**	0,05***	0,05**	0,05**	0,05**	-0,10	-0,13
Константа	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Фиксированные временные эффекты	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Количество наблюдений	1079	1079	941	941	755	755	186	186
R ²	0,41	0,40	0,46	0,46	0,46	0,46	0,63	0,63

Примечание. В круглых скобках приведена ошибка вычисления коэффициентов. ***1-, **5-, *10-процентный уровень значимости коэффициентов.

Источник: собственная оценка автора на основе данных: [14; 20; 22; 24; 26; 28–31].

Результаты регрессионного анализа позволяют сделать следующие основные выводы.

Коэффициенты перед переменными, описывающими близость экономических размеров и различий в уровне доходов принимающих стран и Китая ($SIMSIZE_{ijt}$ и GPC_{ijt}), статистически незначимы в моделях для первой группы стран. Эти результаты учитывают ПЗИ Китая в Гонконг, Макао и налоговые гавани, поэтому отсутствие воздействия данных факторов на объемы ПЗИ объясняется наличием иных, нежели получение доступа к рынку, причин инвестирования в эти страны. Действительно, значения коэффициентов в моделях для второй группы стран статистически значимы и их знаки соответствуют «предсказанным».

Это доказывает, что факторами, воздействующими на ПЗИ Китая, являются близость экономических размеров и увеличение различий в уровне доходов населения принимающей страны и Китая. Однако в моделях для третьей и четвертой групп стран значения коэффициентов перед переменной $SIMSIZE_{ijt}$ статистически незначимы. Данные результаты позволяют утверждать, что получение доступа к рынку принимающих стран является одной из причин осуществления Китаем ПЗИ. Более высокие значения коэффициентов перед переменной GPC_{ijt} в моделях для четвертой группы стран по сравнению с моделями для третьей группы указывают, что фактор различий в уровне доходов населения оказывает большее воздействие на направления ПЗИ Китая в развитые, чем в развивающиеся страны.

Фактором, воздействующим на ПЗИ Китая, является обеспеченность принимающих стран топливно-энергетическими ресурсами и металлическими рудами (коэффициенты перед переменными $Ores_{it}$ и $Fuel_{it}$ положительны и статистически значимы во всех оцененных моделях, за исключением коэффициента перед переменной $Fuel_{it}$ в моделях для четвертой группы стран). Положительное воздействие на объемы ПЗИ Китая факторов обеспеченности принимающей страны минеральными ресурсами свидетельствует о наличии у инвесторов причины получения к ним доступа при осуществлении ПЗИ. Полученные оценки показывают, что в развивающихся странах интерес для инвесторов представляют как топливно-энергетические ресурсы, так и металлические руды, в развитых странах — только металлические руды.

Отрицательное воздействие на объем ПЗИ Китая оказывает географическое расстояние между экономическими центрами Китая и принимающей страны, а положительное воздействие — уровень торговой открытости принимающей страны, что подтверждает выдвинутую гипотезу: значения коэффициентов перед переменными $Dist_{ijt}$ и $OpenTrade_{it}$ статистически значимы во всех моделях, за исключением (8). Превышение значений коэффициентов перед данными переменными в моделях для четвертой группы стран в срав-

нении с третьей группой указывает, что негативное воздействие роста транспортных издержек и сокращения уровня внешнеторговой открытости больше на объемы ПЗИ Китая в развитые, чем в развивающиеся страны.

Количество патентов, полученных в принимающей стране, не является фактором, воздействующим на объемы ПЗИ Китая в первую группу стран, о чем свидетельствует низкая статистическая значимость коэффициентов перед переменной $Patent_{it}$. Однако, как отмечалось, на данные результаты существенное воздействие оказывают ПЗИ в налоговые гавани, Гонконг и Макао. В моделях для второй группы стран статистическая значимость коэффициентов перед данной переменной существенно выше, и их значения соответствуют предсказанным. Данный результат подтверждает предположение, что причиной прямого инвестирования Китая является приобретение стратегических активов. Большая статистическая значимость коэффициентов в моделях для четвертой группы стран по сравнению с третьей группой позволяет утверждать, что инвесторы из Китая стремятся к приобретению стратегических активов в развитых, а не в развивающихся странах.

Низкое качество институтов и контроля коррупции в принимающих странах сопровождается ростом объемов направляемых в них инвесторами из Китая ПЗИ, о чем свидетельствуют отрицательные значения и высокая значимость коэффициентов перед переменными RoL_{it} и CoC_{it} в моделях для первой группы стран. Результаты для этой группы преимущественно отражают факторы, воздействующие на объемы ПЗИ в Гонконг, Макао и налоговые гавани, следовательно, низкое качество институтов именно этих стран является одним из факторов роста объемов ПЗИ Китая. В моделях для второй группы стран коэффициенты перед переменной RoL_{it} статистически незначимы, а перед переменной CoC_{it} – значимы и положительны. Это свидетельствует о том, что фактором, воздействующим на ПЗИ Китая в эти страны, является высокое качество контроля коррупции. На ПЗИ Китая в третью группу стран качество институтов оказывает отрицательное воздействие (коэффициент перед переменной RoL_{it} значим и отрицателен), а на ПЗИ в четвертую группу положительное воздействие оказывает как качество институтов, так и контроль коррупции (обе институциональные переменные статистически значимы и положительны). Таким образом, полученные результаты подтверждают сделанное предположение, что особенности институциональной среды, сложившейся в Китае, способствуют тому, что инвесторы направляют ПЗИ в страны со слабыми институтами. При этом данный вывод является состоятельным для ПЗИ в развивающиеся страны, а также налоговые гавани, Гонконг и Макао. Фактором, воздействующим на ПЗИ Китая в развитые страны, наоборот, является высокое качество институтов и контроля коррупции.

Знаки коэффициентов перед контрольными переменными $SUMGDP_{it}$ и FDI_{it} статистически значимы и положительны во всех оцененных моделях. Значит, увеличение «экономического пространства» между Китаем и принимающей страной, а также объемов ПЗИ, направляемых в нее третьими странами, способствует росту объемов ПЗИ Китая в эту страну. Инвестиционная открытость стран оказывает неоднозначное воздействие на объемы ПЗИ Китая: в моделях для первой группы стран значения коэффициентов перед переменной $OpenFDI_{it}$ положительны, для третьей группы – отрицательны, а для второй и четвертой – статистически незначимы. Падение курса национальной валюты принимающих стран, как и ожидалось, сопровождается ростом ПЗИ Китая (коэффициенты перед переменной $Exch_{it}$ положительны и статистически значимы во всех оцененных моделях, за исключением моделей для четвертой группы стран).

Полученные оценки свидетельствуют о том, что факторами, действующими на объемы ПЗИ Китая, являются превышение уровня доходов населения принимающей страны над уровнем доходов населения Китая, обеспеченность принимающей страны топливно-энергетическими ресурсами и металлическими рудами, ее географическая близость к Китаю и внешнеторговая открытость, наличие передовых технологий, а также низкое качество институтов и контроля коррупции. Полученные результаты подтвердили все выдвинутые гипотезы, кроме той, что на объемы ПЗИ Китая положительное воздействие также оказывает близость экономических размеров стран. Однако воздействие данных факторов на объемы ПЗИ в отдельные группы стран различно. Объемы ПЗИ в развивающиеся страны определяются всеми обозначенными факторами, за исключением количества получаемых патентов и качества контроля коррупции в этих странах. На объемы ПЗИ в группу развитых стран количество получаемых патентов, наоборот, оказывает сильное положительное воздействие. В этой группе стран также велико влияние на объемы ПЗИ таких факторов, как более высокий, чем в Китае, уровень доходов населения принимающей страны, ее обеспеченность металлическими рудами и географическая близость к Китаю. При этом воздействие институциональных условий на объемы ПЗИ Китая противоположно тому, которое характерно для развивающихся стран: росту объемов ПЗИ Китая в развитые страны способствует высокое качество институтов и контроля коррупции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Масштабы прямого инвестирования Китая являются результатом реализуемой государством экономической политики, однако направления потоков ПЗИ определяются не только политическими, но и экономическими

причинами. Однако эти причины сложно поддаются идентификации в связи с отсутствием у национальных фирм равного доступа к финансовым ресурсам, высокой долей государственных компаний в экспорте инвестиций, преимущественно реализующих политические интересы, низким качеством институтов, а также отсутствием качественных статических данных.

Наибольший объем ПЗИ инвесторы из Китая направляют в Гонконг, Макао и налоговые гавани. Причиной высокой доли этих стран является возможность получения налоговых и инвестиционных преимуществ. Несмотря на это, для объемов инвестиций, направляемых в другие страны, также характерен постоянный рост, что свидетельствует о наличии также иных причин прямого инвестирования.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что наиболее привлекательными для инвесторов из Китая являются страны, обеспеченные минеральными ресурсами, обладающие передовыми технологиями, характеризующиеся более высоким, чем в Китае, уровнем доходов населения, географической близостью к Китаю и внешнеторговой открытостью, а также слабыми институтами. Однако низкое качество институтов способствует росту ПЗИ Китая только в развивающиеся экономики, основной причиной инвестирования в которые является получение доступа к их минеральным ресурсам, а также внутреннему рынку. Эти страны, так же как и Китай, характеризуются слабыми институтами, в результате чего инвесторы из Китая обладают сравнительным преимуществом на их рынках. Это преимущество проявляется в наличии опыта ведения бизнеса в условиях непрозрачной деловой среды. Результатом того, что фирмы Китая направляют ПЗИ в развивающиеся страны со слабыми институтами, является отсутствие в этих странах долгосрочных проектов, которые обеспечивали бы постоянное поступление ПЗИ Китая.

Причинами инвестирования в развитые страны является не только получение доступа к рынку и ресурсам, а также приобретение передовых технологий, которыми они обладают. Направления прямого инвестирования в эти страны, наоборот, определяются высоким качеством институтов, которые могут обеспечить права и гарантии инвесторов. Появление у инвесторов из Китая причины приобретения стратегических активов в странах с сильными институтами, вероятно, приведет к изменению региональной структуры ПЗИ Китая за счет возрастания роли развитых стран. В результате может измениться и роль самого Китая на мировом рынке инвестиций, и он в скором времени из страны нетто-импортера ПЗИ превратится в страну нетто-экспортера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдокушин Е.Ф., Климовец О.В. Компании КНР и России в процессах транснационализации мировой экономики // Вопросы новой экономики. 2007. № 1. С. 8–24.
2. Попова Л.В. Прямые зарубежные инвестиции КНР: основные тенденции и перспективы для мировой экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Сер. 5. Вып. 5. С. 52–63.
3. Blonigen B.A. A Review of the Empirical Literature on FDI Determinants // Atlantic Economic Journal. 2005. 33. Pp. 383–403. DOI: 10.1007/s11293-005-2868-9.
4. Brainard L.A. An Empirical Assessment of the Proximity-Concentration Trade-Off between Multinational Sales and Trade // The American Economic Review. 1997. Vol. 87. № 4. Pp. 520–544.
5. Buckley P.J., Clegg J., Cross A.R., Liu X., Voss H., Zheng P. The Determinants of Chinese Outward Foreign Direct Investment // Journal of International Business Studies. 2007. № 38 (4). Pp. 499–518. DOI:10.1057/palgrave.jibs.8400277.
6. Buckley P.J., Cross A.R., Tan H., Voss H., Liu, X. An Investigation of Recent Trends in Chinese Outward Direct Investment and Some Implications for Theory / Centre for International Business University of Leeds. Working Paper. 2006.
7. Cai K.G. Outward Foreign Direct Investment: A novel dimension of China's Integration into the Regional and Global Economy // The China Quarterly. 1999. Vol. 160. Pp. 856–880. DOI: 10.1017/S0305741000001363.
8. Cheng L.K., Ma Z. China's Outward FDI: Past and Future / SERUC/. Working Paper № 200706001E. 2006. 36 p.
9. Cheung W., Qian X. Empirics of China's Outward Direct Investment // Pacific Economic Review. 2009. Vol. 14. № 3. Pp. 312–341. DOI: 10.1111/j.1468-0106.2009.00451.x.
10. Deng P. Outward Investment by Chinese MNCs: Motivations and Implications // Business Horizons. 2004. № 47 (3). Pp. 8–16. DOI: 10.1016/S0007-6813(04)00023-0.
11. Dunning J.H., Lundan S.M. Multinational Enterprises and the Global Economy / Edward Elgar Publishing Limited, 2008. 920 p.
12. Erdener C., Shapiro D.M. The Internationalization of Chinese Family Enterprises and Dunning's Eclectic MNE Paradigm // Management and Organization Review. 2005. № 1 (3). Pp. 411–436. DOI: 10.1111/j.1740-8784.2005.00021.x.
13. Habib M., Zurawicki L. Corruption and Foreign Direct Investment // Journal of International Business Studies. 2002. № 33 (2). Pp. 291–307. DOI:10.1057/palgrave.jibs.8491017.
14. Jan T., Charron N., Dahlberg S., Holmberg S., Rothstein B., Sundin P., Svensson R. The Quality of Government Basic Dataset Made from The Quality of Government Dataset, version 15 May 13 / University of Gothenburg: The Quality of Government Institute. URL: <http://www.qog.pol.gu.se> (дата обращения: ноябрь – декабрь 2013).
15. Kojima K., Ozawa T. Micro- and Macro-Economic Models of Direct Foreign Investment: Toward a Synthesis // Hitotsubashi Journal of Economics. 1984. № 25. Pp. 1–20.
16. Kolstad I., Wiig A. What Determines Chinese Outward FDI? // Journal of World Business. 2012. № 47. Pp. 26–34. DOI: 10.1016/j.jwb.2010.10.017.
17. Liu H., Li K. Strategic Implications of Emerging Chinese Multinationals: the Haier Case Study // European Management Journal. 2002. № 20 (6). Pp. 699–706. DOI: 10.1016/S0263-2373(02)00119-6.
18. Lu J., Liu X., Wang H. Motives for Outward FDI of Chinese Private Firms: Firm Resources, Industry Dynamics, and Government Policies // Management and Organization Review. 2011. № 7 (2). Pp. 223–248. DOI: 10.1111/j.1740-8784.2010.00184.x.

19. *Markusen J.R.* Multinational Firms and the Theory of International Trade / MIT Press, 2002. 462 p.
20. Ministry of Commerce People's Republic of China. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigntradecooperation/> (дата обращения: ноябрь – декабрь 2013).
21. *Morck R., Yeung B., Zhao M.* Perspectives on China's Outward Foreign Direct Investment // *Journal of International Business Studies*. 2008. № 39. Pp. 337–350. DOI:10.1057/palgrave.jibs.8400366.
22. *Schuler-Zhou Y., Schuller M.* The Internationalization of Chinese Companies: What do Official Statistics Tell us about Chinese Outward Foreign Direct Investment? // *Chinese Management Studies*. 2009. Vol. 3. № 1. Pp. 25–42. DOI: 10.1108/17506140910946124.
23. *Taylor R.* Globalization Strategies of Chinese Companies: Current Developments and Future Prospects // *Asian Business & Management*. 2002. № 1. Pp. 209–225. DOI: 10.1057/palgrave.abm.9200011.
24. UNCTAD stat. URL: http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_referer=&sCS_ChosenLang=en (дата обращения: ноябрь – декабрь 2013).
25. *Vernon R.* Location of Economic Activity // *Economic Analysis and the Multinational Enterprise* / ed. by John H. Dunning. 1974. Pp. 89–114.
26. *Warner M., Hong, N.S., Xu X.* 'Late Development' Experience and the Evolution of Transnational Firms in the People's Republic of China // *Asia Pacific Business Review*. 2004. № 10 (3/4). Pp. 324–345. DOI: 10.1080/1360238042000264397.
27. *Wong J., Chan S.* China's Outward Direct Investment: Expanding Worldwide // *China: An International Journal*. 2003. № 1 (2). Pp. 273–301. DOI: 10.1142/S0219747203000177.
28. World Bank Development Indicators. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators> (дата обращения: ноябрь – декабрь 2013).
29. World Intellectual Property Organization Data Center. URL: <http://ipstatsdb.wipo.org/ipstatv2/ipstats/patents> Search (дата обращения: ноябрь – декабрь 2013).
30. World Investment Report 2006, 2010, 2013. URL: http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/World_Investment_Report.aspx (дата обращения: декабрь 2013).
31. *Yeung H. W., Liu W.* Globalizing China: The Rise of Mainland Firms in the Global Economy // *Eurasian Geography and Economics*. 2008. № 49 (1). Pp. 57–86. DOI: 10.2747/1539-7216.49.1.57.
32. *Zhang X., Daly K.* The Determinants of China's Outward Foreign Direct Investment // *Emerging Markets Review*. 2011. № 12. Pp. 389–398. DOI: 10.1016/j.ememar.2011.06.001.

SPATIAL POLICY OF EXPORTING DIRECT INVESTMENTS: FEATURES OF CHINA

A.N. Novopashina

Novopashina Alina Nikolaevna – Assistant professor, Amur State University, 21 Ignatyevskoe Road, Blagoveshchensk, Russia, 675027. Junior Research Fellow. Amur Laboratory of Economics and Sociology. Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042.

In recent years, China has shown rapid growth in volumes of foreign direct investment (FDI), which is the consequence of implementing policy. However, the structure of FDI does not correspond to

the government-supported areas. Existing theoretical and empirical studies don't reveal the causes of China's FDI. Results of the regression analysis (based on panel data for 2003–2010) prove that the most attractive for Chinese investors were countries with following features: 1) rich in mineral resources, 2) possessing advanced technologies, 3) higher than in China income levels, 4) geographic proximity to China and 5) foreign trade openness. Furthermore, features of the current institutional environment in China affect the directions of foreign direct investment. Investors from PRC direct FDI in developing countries which have low quality of institutions as well as China. Investing in these countries is primarily aimed at getting access to their mineral resources and consumer markets. As for investing in developed countries, the reason is acquisition of advanced technologies which they possess. Directions of FDI in these countries, on the contrary, are determined by the high quality of institutions.

Keywords: Foreign direct investment, developed countries, developing countries, investment reasons, factors, features, structure, China.

REFERENCES

1. Avdokushin E.F., Klimovets O.V. Chinese and Russian Companies in the Process of World Economy Transnationalization. *Voprosy Novoy Ekonoimiki* [Issues of the New Economy], 2007, no. 1, pp. 8–24. (In Russian).
2. Popova L.V. Foreign Direct Investments of China: Dominating Trends and Prospects for the World Economy. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 5: Ekonomika* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 5: Economy], 2011, no. 2, pp. 52–63. (In Russian).
3. Blonigen B.A. A Review of the Empirical Literature on FDI Determinants. *Atlantic Economic Journal*, 2005, no. 33, pp. 383–403. DOI: 10.1007/s11293-005-2868-9.
4. Brainard L.A. An Empirical Assessment of the Proximity-Concentration Trade-Off between Multinational Sales and Trade. *The American Economic Review*, 1997, vol. 87, no. 4, pp. 520–544.
5. Buckley P.J., Clegg J., Cross A.R., Liu X., Voss H., Zheng P. The Determinants of Chinese Outward Foreign Direct Investment. *Journal of International Business Studies*, 2007, no. 38 (4), pp. 499–518. DOI:10.1057/palgrave.jibs.8400277.
6. Buckley P.J., Cross A.R., Tan H., Voss H., Liu, X. *An Investigation of Recent Trends in Chinese Outward Direct Investment and Some Implications for Theory*. Working Paper. Centre for International Business University of Leeds, 2006.
7. Cai K. G. Outward Foreign Direct Investment: A Novel Dimension of China's Integration into the Regional and Global Economy. *The China Quarterly*, 1999, vol. 160, pp. 856–880. DOI: 10.1017/S0305741000001363.
8. Cheng L.K., Ma Z. *China's Outward FDI: Past and Future / SERUC/*. Working Paper № 200706001E, 2006, 36 p.
9. Cheung W., Qian X. Empirics of China's Outward Direct Investment. *Pacific Economic Review*, 2009, vol. 14, no. 3, pp. 312–341. DOI: 10.1111/j.1468-0106.2009.00451.x.
10. Deng P. Outward Investment by Chinese MNCs: Motivations and Implications. *Business Horizons*, 2004, no. 47 (3), pp. 8–16. DOI: 10.1016/S0007-6813(04)00023-0.
11. Dunning J. H., Lundan S. M. *Multinational Enterprises and the Global Economy*. Edward Elgar Publishing Limited, 2008, 920 p.
12. Erdener C., Shapiro D.M. The Internationalization of Chinese Family Enterprises and Dunning's Eclectic MNE Paradigm. *Management and Organization Review*, 2005, no. 1 (3), pp. 411–436. DOI: 10.1111/j.1740-8784.2005.00021.x.
13. Habib M., Zurawicki L. Corruption and Foreign Direct Investment. *Journal of International Business Studies*, 2002, no. 33 (2), pp. 291–307. DOI:10.1057/palgrave.jibs.8491017.

14. Jan T., Charron N., Dahlberg S., Holmberg S., Rothstein B., Sundin P., Svensson R. The Quality of Government Basic Dataset Made from The Quality of Government Dataset, version 15 May 13. University of Gothenburg: The Quality of Government Institute. Available at: <http://www.qog.pol.gu.se> (accessed November–December 2013).
15. Kojima K., Ozawa T. Micro- and Macro-Economic Models of Direct Foreign Investment: Toward a Synthesis. *Hitotsubashi Journal of Economics*, 1984, no. 25, pp. 1–20.
16. Kolstad I., Wiig A. What Determines Chinese Outward FDI? *Journal of World Business*, 2012, no. 47, pp. 26–34. DOI: 10.1016/j.jwb.2010.10.017.
17. Liu H., Li K. Strategic Implications of Emerging Chinese Multinationals: the Haier Case Study. *European Management Journal*, 2002, no. 20 (6), pp. 699–706. DOI: 10.1016/S0263-2373(02)00119-6.
18. Lu J., Liu X., Wang H. Motives for Outward FDI of Chinese Private Firms: Firm Resources, Industry Dynamics, and Government Policies. *Management and Organization Review*, 2011, no. 7 (2), pp. 223–248. DOI: 10.1111/j.1740-8784.2010.00184.x.
19. Markusen J.R. *Multinational Firms and the Theory of International Trade*. MIT Press, 2002, 462 p.
20. *Ministry of Commerce People's Republic of China*. Available at: <http://english.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigntradecooperation/> (accessed November–December 2013).
21. Morck R., Yeung B., Zhao M. Perspectives on China's Outward Foreign Direct Investment. *Journal of International Business Studies*, 2008, no. 39, pp. 337–350. DOI:10.1057/palgrave.jibs.8400366.
22. Schuler-Zhou Y., Schuller M. The Internationalization of Chinese Companies: What do Official Statistics Tell us about Chinese Outward Foreign Direct Investment? *Chinese Management Studies*, 2009, vol. 3, no. 1, pp. 25–42. DOI: 10.1108/17506140910946124.
23. Taylor R. Globalization Strategies of Chinese Companies: Current Developments and Future Prospects. *Asian Business & Management*, 2002, no. 1, pp. 209–225. DOI: 10.1057/palgrave.abm.9200011.
24. *UNCTAD stat*. Available at: http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_referer=&sCS_ChosenLang=en (accessed November–December 2013).
25. Vernon R. Location of Economic Activity. *Economic Analysis and the Multinational Enterprise*. Edited by John H. Dunning, 1974, pp. 89–114.
26. Warner M., Hong, N. S., Xu X. 'Late Development' Experience and the Evolution of Transnational Firms in the People's Republic of China. *Asia Pacific Business Review*, 2004, no. 10 (3/4), pp. 324–345. DOI: 10.1080/1360238042000264397.
27. Wong J., Chan S. China's Outward Direct Investment: Expanding Worldwide. *China: An International Journal*, 2003, no. 1 (2), pp. 273–301. DOI: 10.1142/S0219747203000177.
28. *World Bank Development Indicators*. Available at: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators> (accessed November–December 2013).
29. *World Intellectual Property Organization Data Center*. Available at: <http://ipstatsdb.wipo.org/ipstatv2/ipstats/patentsSearch> (accessed November–December 2013).
30. *World Investment Report 2006, 2010, 2013*. Available at: http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/World_Investment_Report.aspx (accessed November–December 2013).
31. Yeung H. W., Liu W. Globalizing China: The Rise of Mainland Firms in the Global Economy. *Eurasian Geography and Economics*, 2008, no. 49 (1), pp. 57–86. DOI: 10.2747/1539-7216.49.1.57.
32. Zhang X., Daly K. The Determinants of China's Outward Foreign Direct Investment. *Emerging Markets Review*, 2011, no. 12, pp. 389–398. DOI: 10.1016/j.ememar.2011.06.001.